

Научная статья
УДК 343
DOI 10.33184/pravgos-2024.4.22

ХАЛИУЛЛИНА Айгуль Фаатовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: aigul229@mail.ru

Original article

KHALIULLINA Aigul Faatovna
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

КОНЦЕПЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THE CONCEPT OF THE CRIMINALISTIC DOCTRINE OF SPECIAL KNOWLEDGE USED IN
THE INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING MINORS

Аннотация. В статье раскрываются предпосылки формирования криминалистического учения о специальных знаниях, используемых в ходе расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Анализируется понятие научной теории, ее структура и компонентный состав; определяется место указанного учения в системе общей теории криминалистики, что позволяет избежать формирования множества разрозненных, фрагментарных теоретических концепций. Цель: создать теоретический базис для построения криминалистического учения о специальных знаниях, используемых при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, что позволит совершенствовать криминалистические теории в целом. Методы: диалектический и формальной логики, общенаучные и специальные. Результаты: статья является фундаментальным теоретическим исследованием, позволяющим систематизировать и интегрировать знания технических, педагогических и юридических наук и успешно решать криминалистические проблемы, которые могут возникнуть в ходе расследования преступлений с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, специальные знания, криминалистическая теория, учение, структура теории

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00834.

Abstract. The article reveals the prerequisites for the formation of the criminalistic doctrine of special knowledge used in the investigation of crimes involving minors. The article analyses the concept of scientific theory, its structure and component composition; it also determines the place of the mentioned doctrine in the system of the general theory of criminalistics, which allows avoiding the formation of a multitude of disparate, fragmentary theoretical concepts. Purpose: to create a theoretical basis for developing the criminalistic doctrine of special knowledge used in the investigation of crimes involving minors, which will improve criminalistic theories in general. Methods: dialectical and methods of formal logic, general scientific and special methods. Results: the article is a fundamental theoretical study that allows systematising and integrating the knowledge of technical, pedagogical and legal sciences and successfully solving criminalistic problems that may arise during the investigation of crimes involving minors.

Keywords: minors, special knowledge, criminalistic theory, doctrine, theory structure

Financing. The study is funded by the Russian Science Foundation Grant No. 24-28-00834.

Для цитирования: Халиуллина А.Ф. Концепция криминалистического учения о специальных знаниях, используемых при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф.Халиуллина. – DOI10.33184/pravgos-2024.4.22 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 196–201.

For citation: Khaliullina A.F. The Concept of the Criminalistic Doctrine of Special Knowledge Used in the Investigation of Crimes Involving Minors. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 196–201. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.4.22.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях в криминалистической науке проявляется тенденция существенного увеличения количества криминалистических теорий и учений. Связано это, прежде всего, с процессом цифровизации всех областей человеческой жизни, появлением новых – цифровых – следов, а также механизмов их обнаружения, изъятия, фиксации и исследования, как результат – использования их в криминалистической тактике и методике расследования преступлений [1, с. 195]. Безусловно, процесс формирования научных знаний должен проходить последовательно и системно, но возможно это только благодаря точному определению понятий, категорий и законов построения теоретических знаний.

Сказанное относится и к учению об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, которое, как и любая формирующаяся частная научная теория, должно обладать той же сущностью, а значит и теми же признаками и компонентным составом, которые отличают теорию от простой совокупности накопленных эмпирических данных. Но прежде чем преступить к описанию структуры и содержания указанной криминалистической теории, следует остановиться на наиболее заметных определениях теоретического знания.

УЧЕНИЕ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЕГО СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

О сущности научной теории, ее содержания и функциях писали многие философы, но не оставили без внимания эту категорию и ученые-криминалисты, поскольку это поня-

тие является базовым. Учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, отображающих определенные свойства, отношения и закономерности деятельности участников уголовного судопроизводства, принимающих и реализующих решения о привлечении сведущих лиц к исследованию вопросов специального характера, возникающих по делам данной категории. Оно дает адекватное представление о реальной деятельности рассматриваемого вида.

Стоит обратиться к наиболее заметным определениям теоретических знаний, которые раскрывают содержание общей теории вообще и криминалистических теорий в частности. Начнем с философской сущности научной теории, о которой писали многие видные зарубежные и отечественные философы.

А.А. Печёнкин под теорией понимает логически упорядоченную систему знаний, включающую в свой состав научные положения различного уровня и основанные на базовых принципах положения [2, с. 203].

Примерно так же, но более кратко характеризует теорию и В.Н. Карпович, указывая не только на ее системность, но и на то, что она имеет две функции: прогностическую и объяснительную [3, с. 121].

Нам наиболее удачным представляется определение Г.И. Рузавина: «Научная теория, как и все наше знание, представляет отображение определенных свойств, отношений и закономерностей реального мира. В теории такое отображение оказывается наиболее адекватным действительности, так как оно относится не к отдельным свойствам и отношениям исследуемых явлений, а к некоторой системе в целом» [4, с. 178–179].

Именно к такой разновидности теоретического знания относится учение о специальных знаниях, используемых при расследова-

нии преступлений с участием несовершеннолетних. Поэтому для нас особенно важно проследить закономерности формирования тех элементов структуры данного учения, которые отличают научную теорию от любых иных теоретических схем.

Во многом опираясь на определения сущности научной теории, предложенные философами, ученые-юристы воспринимают и криминалистическую теорию. Исследуя феномен частной теории в криминалистике, авторы используют самые разнообразные характеристики теоретического знания, заимствуя их из философских работ или выделяя наиболее существенные с точки зрения каждого автора его признаки и качества. Отсюда сходство признаков криминалистической теории, выделенных учеными-криминалистами, с признаками, которые представлены в определении общей теории.

Впервые на монографическом уровне криминалистическую теорию как «систему ее основных принципов и положений, определяющих содержание и структуру, перспективы развития и практическую значимость криминалистики, ее роль и место в такой специфической области человеческой деятельности, как борьба с преступностью» представили в своих работах Р.С. Белкин и А.И. Винберг [5, с. 3].

В качестве системы «теоретических концепций, методологических принципов и понятий» определяют криминалистическую теорию Н.П. Яблоков и В.Я. Колдин [6, с. 12].

Г.Н. Мухин и Д.В. Исютин-Федотков определяют криминалистическую теорию как совокупность идей, концепций и положений об отдельных закономерностях предмета криминалистики. Они называют теорию совокупностью, а не системой. Нетрудно заметить, что в предложенной указанными авторами интерпретации определение научной теории скорее подошло бы к пониманию учения, еще не достигшего нужного уровня зрелости, нежели к понятию криминалистической теории. По этому поводу удачно высказалась Т.С. Волчецкая: «...зрелая теория должна являться не только суммой взаимосвязанных между собой учений, но и содержать в себе определенный механизм построения знания, воплощать в себе некоторые программы исследования» [7, с. 36].

Для определения криминалистической теории более перспективным мы считаем подход Г.И. Рузавина, который называл ее идеализированной моделью познаваемой реальности [4, с. 14]. По этому пути пошли отдельные ученые-криминалисты, отразив в своих определениях теории этот ее существенный компонент. В частности, Р.И. Зайнуллин считает, что частную криминалистическую теорию можно представить в виде идеализированной модели действительности, включающей в свой предмет лишь отдельные стороны познаваемого предмета [8, с. 75].

Такой подход к понятию криминалистической теории о специальных знаниях, используемых при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, мы считаем наиболее применимым. Но для того чтобы познать сущность указанной теории, мы должны изучить ее структуру и компонентный состав.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СТРУКТУРА И ЕЕ КОМПОНЕНТЫ

В процессе формирования криминалистических теорий (учений) ученые на протяжении длительного периода ведут многочисленные дискуссии об их структуре и содержании. Связано это с тем, что они используют различные подходы к познанию исследуемых объектов, объясняя это различной степенью общности их формирования. Обратимся к некоторым подходам наших ученых-криминалистов.

В структуру отдельных учений Р.С. Белкин включал понятийную, классификационную и функциональную части учения [9, с. 180].

Т.С. Волчецкая на примере теории криминалистической ситуалогии приводит следующую классификацию: методологические основы, понятия, классификация следственных ситуаций и их структура, которые используются при расследовании преступлений, моделирование, которое используется при исследовании и оценке ситуаций, а также применение ситуационного подхода в следственной практике и криминалистике [7, с. 36].

Н.И. Малыгина считает, что в структуру криминалистического учения о лице, совер-

шившем преступление, включаются два раздела – теоретический и практический [10, с. 198].

На наш взгляд, структура криминалистической теории о специальных знаниях, применяемых в ходе расследования преступлений с участием несовершеннолетних, включает в себя следующие элементы:

1) предмет криминалистического учения. В содержание криминалистической теории о специальных знаниях, применяемых в ходе расследования преступлений с участием несовершеннолетних, стоит включать следующие закономерности: привлечения специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений с участием несовершеннолетних, реализации полученных при этом данных в доказывании неизвестных обстоятельств уголовных дел;

2) абстрактные объекты. С идеализации начинается формирование учения, призванного отобразить наиболее существенные, наиболее значимые стороны познаваемой реальности. Для этого создается модель в виде взаимодействующих между собой таких абстрактных объектов, как следователь, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), сведущие лица, неблагоприятная следственная ситуация, разрешение которой вызывает существенные затруднения, и ряда других;

3) криминалистические понятия и категории, принципы и законы. На наш взгляд, в этот элементный состав стоит включить понятийный аппарат, основные определения и категории, которые мы используем в ходе разработки криминалистического учения;

4) система логических выводов. К этой категории мы относим результаты использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, алгоритмы проведения следственных действий и т. п.

МЕСТО УЧЕНИЯ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Не определив место данного учения в системе общей теории криминалистики, мы не-

избежно столкнемся с теми трудностями, которые привели к формированию множества разрозненных, фрагментарных теоретических концепций, разрабатываемых по усмотрению их инициаторов, то есть не учитывающих общие и особенные закономерности развития научного знания, основу которого составляет его интеграция, преобладающая как тенденция в развитии науки вообще. Так, многочисленные учения о расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, имеющие между собой объективные, но нереализованные связи, по-прежнему остаются разрозненными структурными элементами, расположенными в разных разделах системы криминалистической науки. Одни из них сформированы в общетеоретической части, другие – в криминалистической тактике, третьи – в частной методике расследования. Отсутствие интеграции таких учений и теорий, эффективность которой во многом определяет их систематизация в рамках общей теории криминалистики, тормозит дальнейшее их развитие.

Так, относительно обособленно развиваются учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) и учение о специальных знаниях в уголовном судопроизводстве, имеющие непосредственную связь с разрабатываемым нами учением. Это означает, что во взаимоотношениях с учением о специальных знаниях, используемых при раскрытии и расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, оба эти учения окажутся связанными вертикально, став для него общими, в то время как наше учение в системе теоретического знания займет свое место как их подсистема.

Наличие и разнообразие связей таких учений (теорий), в равной мере имеющих отношение и к специальным знаниям, и к расследованию преступлений с участием несовершеннолетних, позволяет построить развернутую систему теоретического знания, включаемого в структуру общей теории криминалистики. Соответственно, в нее войдут теории и учения, имеющие в своей основе не только специфику познаваемого объекта (лежащего в основе горизонтальных связей теорий), но и уровень их обобщения, связывающий теории по вертикали. При таком по-

строении учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних окажется связанным по горизонтали с несколькими учениями (теориями), каждое из которых будет иметь в качестве познаваемого объекта фрагмент расследования, отличающийся признаками, определяющими потребность в привлечении сведущих лиц для решения возникающих у участников судопроизводства специальных вопросов.

Самый верхний – общекриминалистический – уровень в системе таких теорий займут учения, объединенные потребностью в использовании специальных знаний по делам о преступлениях, выделяемых по признаку особенностей субъекта преступления, среди которых найдет свое место и разрабатываемое нами учение. Система таких горизонтально связанных теорий будет представлена, в частности: 1) учением о применении специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых взрослыми (например, должностными лицами); 2) учением о применении специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, в том числе совершаемых в группе; 3) учением о применении специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых лицами с психическими отклонениями, и др.

В свою очередь, но уже на более низком уровне можно горизонтально связать наше учение с иными учениями об использовании специальных знаний, выделив их по признаку особенностей расследуемых преступлений. Таковыми могут выступать, например, составы расследуемых преступлений или вид следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних, в ходе которых возникает потребность в специальных знаниях. Соответственно, в системе таких теорий окажутся: 1) учение о специальных знаниях, используемых при расследовании убийств, преступлений против собственности, общественного порядка и т. д., совершаемых несовершеннолетними; 2) учение о специальных знаниях, привлекаемых для производства ос-

мотра, обыска, следственного эксперимента и других следственных действий с участием несовершеннолетних. В каждой из этих двух групп все теории и учения окажутся связанными между собой по горизонтали.

Можно так же сформировать и систему учений, связанных по вертикали, об использовании специальных знаний по делам о преступлениях с участием несовершеннолетних. Например, если данное учение представить как общекриминалистическое, то частными по отношению к нему, то есть учениями меньшей степени общности, в такой системе окажутся учение об использовании по делам несовершеннолетних специальных медицинских знаний, учение об использовании криминалистических, судебно-психологических и других знаний по делам несовершеннолетних. Система учений об использовании специальных знаний по делам несовершеннолетних, построенная на основе описанных выше горизонтальных и вертикальных связей, будет, на наш взгляд, с максимальной полнотой отображать специфику познаваемого ими объекта (идеализированной модели действительности). В качестве такого объекта выступают отдельные аспекты следственной работы, обусловленные используемыми в этих целях специальными познавательными средствами, такими как знания и навыки сведущих лиц, привлекаемых в интересах следствия при работе по делам несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криминалистическое учение о специальных знаниях, используемых при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, возникло в результате интеграции с естественными, техническими, педагогическими, юридическими науками. Основная цель данного учения заключается в том, чтобы систематизировать все знания, которые были накоплены в предметной области указанных наук, и использовать их при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности / Е.Р. Россинская // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 193–202.
2. Печёнкин А.А. Функции научной теории. Философия. Методология. Наука / А.А. Печёнкин. – Москва : Наука, 1972. – 203 с.
3. Карпович В.Н. Проблема, гипотеза, закон / В.Н. Карпович. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1980. – 175 с.
4. Рузавин Г.И. Научная теория: логико-методологический анализ / Г.И. Рузавин. – Москва, 1978. – 238 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. – Москва, 1969. – 216 с.
6. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. – Москва, 1995. 781 с.
7. Волчещкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчещкая ; под ред. Н.П. Яблокова. – Москва ; Калининград, 1997. – 245 с.
8. Зайнуллин Р.И. Частное криминалистическое учение: сущность, понятие, структура и функции / Р.И. Зайнуллин // Юридическая наука. – 2021. – № 6. – С. 73–79.
9. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. – Москва, 1997. – 837 с.
10. Мальхина Н.И. Криминалистические учения и теории: проблемы формирования и определения места в системе криминалистики / Н.И. Мальхина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 193–199.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халиуллина Айгуль Фаатовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khaliullina Aigul Faatovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 27.11.2024.
The article was submitted 27.10.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 27.11.2024.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. Theory of Information and Computer Support for Criminalistic Activities: Concept, System, Basic Patterns. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo Instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2, pp. 193–202. (In Russian).
2. Pechenkin A.A. Functions of Scientific Theory. Philosophy. Methodology. Science. Moscow, Nauka Publ., 1972. 203 p.
3. Karpovich V.N. Problem, Hypothesis, Law. Novosibirsk, Nauka Publ., Siberian branch, 1980. 175 p.
4. Ruzavin G.I. Scientific Theory: Logical and Methodological Analysis. Moscow, 1978. 238 p.
5. Belkin R.S., Vinberg A.I. Criminalistic Science and Proof. Moscow, 1969. 216 p.
6. Yablokov N.P. (ed.). Criminalistic Science. Moscow, 1995. 781 p.
7. Volchetskaya T.S.; Yablokov N.P. (ed.). Forensic Situology. Moscow, Kaliningrad, 1997. 245 p.
8. Zainullin R.I. Private Forensic Science: The Essence, Concept, Structure and Functions. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2021, no. 6, pp. 73–79. (In Russian).
9. Belkin R.S. Course of Criminalistic Science. Moscow, 1997. Vol. 2. 837 p.
10. Malykhina N.I. Criminalistic Doctrines and Theories: Problems of the Formation and Determination of Place in the System of Criminalistic Science. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2021, no. 2, pp. 193–199. (In Russian).